

Три месяца спустя.

* * *

Огромный стальной коридор. Я шёл по нему без малейшего страха. За мной, след-в-след шли два дроида-диверсанта. Пока шёл, вёл мысленный диалог с Берси:

— Ты уверен, что он там?

— Камеры не врут.

— Что-то у меня нехорошее предчувствие. Проверь всё ещё раз. На предмет того, что это деза.

— Секундочку... камеры показывают, что доктор находится в камере шестьсот тринадцать.

— А если это деза? Камеры, записи и всё прочее? Я привык доверять своим предчувствиям. Дай ложный сигнал на системы тюремщиков, что в шестьсот тринадцатой произошло ЧП. Если это действительно деза, то на сигнал они отреагируют нестандартно...

Берси замолчал на несколько секунд.

— Сделано.

— Наблюдай...

Я продолжал идти по стальной трубе. Лазерную систему безопасности пришлось перелезть — слишком грубо для такого ловкого парня, как я. Дроиды тоже очень ловко преодолели лазерные лучи...

За последние три месяца — что мы только не делали, сопровождая свои действия неизменными выпусками на местном ютубе. Я, Хьярти, стал, так сказать, главным пугалом для крии. И главным злодеем для Таноса. Зато мои ролики набрали на местном ютубе почти триллион просмотров! Очень серьёзные показатели — учитывая, что население Ксандарской республики всего четыре триллиона разумных... мало кто меня не знал, даже брали интервью у Рорша, который утверждал, что знал меня ещё по учебке. Как бы то ни было, я теперь личность очень, очень известная. Руководство не знает, как меня наградить — вроде только один металлургический комплекс тянет на бриллиантовую звезду — высшую награду в КР. А я взорвал три крупных предприятия крии, утопил два, украл у крии разведданные и список всех их агентов в Ксандарской республике и убил двух генералов, причём собственноручно, мечом снёс им головы. Вот и командование ужаснулось от моего энтузиазма — всё-таки тактический гений берси, плюс Сила и мои технические способности, плюс природная страсть к авантюрам... вот и получилось, что я теперь самый популярный ксандарец в интернете. Гражданство мне уже выдали, причём почётное.

Хорошо быть популярным, однако, популярность — тлен. Сейчас с ума сходят, а потом забудут... Пошутил на своей страничке насчёт памятника в полный рост — через шесть часов какой-то мелкий политик-популист начал собирать на него деньги. А через двенадцать часов там было шесть миллионов юнитов — достаточно, что бы поставить памятник из чистого золота. Нда. Попытки объяснить, что ничего такого я не хотел и вообще, провалились. Не объявлять же войну местному жириновскому из-за какой-то там статуи? Говорят, строят на Ксандаре, в центре столицы... в общем, популярность временная, но очень сильная.

Я даже побаивался лететь назад — ведь я, как-никак, перевыполнил план на пару тысяч

процентов — всего произвёл пятнадцать диверсий, среди которых были и взрывы, и компьютерные вирусы, и ликвидация высшего комсостава империи...

Крии ребята уважающие силу. С точки зрения либерально-демократического Ксандара они были теми ещё отморозками, однако, крии обладали своими понятиями о чести. Уважали силу и ловкость, а так же ум и честность. Договоры они презирали всегда — эта дипломатическая мишура для них мало что значила. Поэтому у меня появились сторонники даже среди крии, а трон под таносом стал шатким как никогда — он не мог ничего поделаться со мной. Результат вполне известен — официальная власть крии меня расстреливала из всех пропагандистских орудий, но процентов десять-двадцать населения империи считали меня достойным противником. Это не отменяло то, что они убили бы меня при случае, но официальной версии не придерживались. Оно и понятно — ловкие диверсанты входили в число их любимчиков.

— Его тут нет. Он в „норе“, — вдруг прервал мои размышления Берси.

— Как нет?

— Так. Охранники сказали, что его перевели в нору неделю назад. Скорее всего, тут ловушка, так как по всем документам в камере сидит доктор. Даже видеоряд есть...

— Ну ёпта, — я разочарованно пнул стенку вентиляционной шахты ногой, — свяжись с адмиралом, сообщи, что его разведданные оказались неверны. И пусть проверит тех, кто их принёс — я не исключаю то, что нам слили дезу.

— Хорошо. Вы возвращаетесь?

— Да, скоро буду... — я оглянулся на дроидов, — Берси, открой все тюремные камеры и, при случае, запри персонал. Устроим им бунт на корабле... — я развернулся и активировав двигатели костюма, полетел обратно.

* * *

Ситуация изменилась. Я сидел в своей каюте и думал. Танос, вне всякого сомнения, решил устроить мне ловушку, в которую я чуть не наступил. Серьёзный парень этот император крии.

Заключённого перевели в „нору“. Это личная тюрьма Таноса, на родной планете крии, под императорским дворцом. И вот проникнуть туда — это слишком сложно, даже для меня.

— Берси, найди всё, что сможешь о „Норе“.

— Данных крайне мало и они противоречивы.

— То есть надеяться на карту нам не приходится?

— Совершенно верно. К сожалению, я не могу составить более-менее адекватный способ проникновения в нору. Может быть, Сила поможет вам?

Нда... я послал сомнения по мыслесвязи и принялся думать дальше. Проникнуть на планету — полдела, нужно реально что-то сделать, что бы войти в тюрьму. Уверен, она имеет такую защиту, какая только возможна. Придётся задействовать все доступные ресурсы...

— Берси, у меня есть план. Необходимо отвлечь дворцовых на что-то.

— Боюсь, так просто не выйдет, капитан, — в дроид послал мне что-то вроде усмешки, — крии

имеют высокую дисциплину и не покинут свои посты.

— Но главный, Танос... он один. Необходимо отвлечь его на что-то. Я уверен — он ждёт меня во дворце.

— Тогда почему бы не пройти прямо? Пробиться грубой силой?

— Недостаточно ресурсов.

— Ресурсов как раз таки может быть достаточно. Можно одновременно атаковать дворец всеми силами, в то же время проникнуть в Нору и выкрасть нашего барана.

— Тогда, на Карсане, они очень быстро сориентировались, — с сомнением подумал я.

— Однако, прошу заметить, что после того, как они начали штурмовать электростанцию, дроиды ударили им в спину. И они были зажаты между двух огней.

* * *

Миниатюрный кораблик, под полной невидимостью, пролетел через несколько сканирующих постов крии с выключенными двигателями. Просто металлический кусочек космического мусора — таких много в галактике... Так думали и крии, пока я, сидя внутри корабля, потирал руки.

В трюме было шестнадцать дроидов, которых я изготовил специально для операции во дворце. И, слетал на Карсан, взял там несколько десятков милых зверюшек. В уменьшенном варианте они могли транспортироваться только в дюралевых ящиках — ведь масса их не изменялась, обычную сталь продавливали...

Атака на дворец Таноса была плохо спланирована, но энтузиазма было — хоть отбавляй. Прежде всего — это шум в городе. Я беспрепятственно сбросил около военных баз крии контейнеры с моими сюрпризами — дроидами и динозаврами. Динозавры были особо прочные, такие, шо ручным оружием их не пронять точно. И ракеты не особо помогали — зверюшки могли навести шороху надолго. Жертвы, наверняка, будут и среди гражданских, но извините, у нас тут не красный крест, мы тут пытаемся вернуть одного почти безумного учёного на Ксандар... Лебединая песня моей диверсионной карьеры должна получиться достаточно хорошая — Нора — это особо важный застенек, в галактике про него только слухи, но слухи слухами...

Сбросив все свои сюрпризы, я переоделся, приготовился к заброске в тыл и переговорил с Берси:

— Активируй все заложенные сюрпризы по команде. Единоновременно.

— Жду команды.

— Я иду в Нору. Это, конечно, кажется нереальным, но... ты уверен, что „титаны“ смогут продержаться достаточно долго?

— Уверен. Вам встретятся только стражи норы. У крии нет оружия, способного уничтожить „Титана“ в прямом бою. В крайнем случае, включу квантовые щиты. Хотя в таком коконе они будут полностью отрезаны от мира...

— Окай.

Корабль летел к гигантской постройке. Архитектура крии не впечатляла — это обычные, с виду, дома, архитектурных изысков у них было немного. Зато строили на совесть и на века. Дворец императора был единственным, прекрасно оформленным зданием во всей столице. Я прислушался к силе, она определённо вела меня в направлении дворца. Учёный был там. Лететь было не слишком удобно — по кораблю то и дело шлёпали пылинки, которые были, относительно корабля, размером с футбольный мяч. Однако, поднять щиты я не мог — заметят. Под потолочком аккуратно так пролетел мимо поста охраны. Дальше был глухое поле, через которое никак не проникнуть, какого бы размера я ни был. Решение пришло быстро — надо было проникнуть через любое вентиляционное отверстие. Я развернул корабль и вылетел из дворца. Корабль припарковал на крыше и вышел на свежий воздух сам.

Да, атмосфера тут была не подарок, но другого варианта не было. Юркнул в ближайшую трубу, решив проверить, что там такое. Путь вывел меня в вентиляцию дворца, всего то и надо было, что преодолеть несколько уровней защиты, рассчитанной явно на неразумного дрона или более крупное существо. Проплавил где надо силой и спокойно прошёл, не потревожив сигналку.

Танос явно не рассчитывал на то, что я уже во дворце.

По вентиляции я шёл, прислушиваясь к разговорам во дворце. Ничего ценного уловить не удалось. Пришлось покидать шахту — я явно был на вентиляции второго этажа, а мне надо было в Нору, то есть под землю. Выпрыгнул в пространство дворца, смягчив падение двигателями. И пошёл аккуратно так, около стеночки. Снизу она казалась гигантской, невероятно гигантской. Мимо меня прошёл патруль — не заметили. Четыре солдата с винтовками.

Так, вдоль стены, я дошёл до лифта. Пришлось ждать, пока кто-то не придёт. Пришла какая-то девушка, причём лысая. Крии, довольно стервозным голосом она потребовала от охраны держаться подальше. Я перепрыгнул через большой каньон — расстояние между полом здания и полом лифта. Встал в уголочке.

Снизу девушка выглядела не так уж плохо. Она поехала на первый этаж, что уже неплохо. Я подлетел вверх и зацепился за поручень, проникнув силой в панель управления лифтом.

— Берси, я в лифте, рядом с панелью управления. Можешь выяснить, может этот лифт ехать ещё ниже?

— Секунду. Мне нужно соединение с электроникой в лифте.

— Тут есть стандартный порт, подойдёт?

— Вполне. Сможете подключить костюм к выходам порта?

Я занялся этим — расплавил контакты порта и вытащил несколько проводков наружу, в зазоре между панелью. Присоединил восемь проводков из костюма к ним. Сигнал пошёл.

— Контакт очень неустойчивый.

— Скоро расплавится, капитан. Да, этот лифт имеет подпрограмму и соединён сетью с остальными лифтами и программой, управляющей всеми системами дворца.

— Опа-на. Сможешь в нужный момент заблокировать лифты?

— Это бессмысленно.

Я продолжал сидеть на поручне, контакт уже начал искрить.

— Берси, главное — оказаться в норе, как можно быстрее!

В этот момент контакт последний раз вспыхнул и погас.

— Кажется, я потерял коннект.

— Ну ёпта, что за дела? — я развёл руками, — так нечестно.

— Не беспокойтесь. Можно долететь по шахте лифта.

— Вот только двери закрываются герметично... — покачал я головой.

Пришлось исхитряться. Проплавить силой шахту лифта, карабкаться по стенке лифта, как скалолаз. Излучение у двигателя такое, что если тут есть сенсоры — его сразу же заметят. И скрыть его нереально. Пришлось двигаться медленно-медленно. Этот спуск я запомню на всю жизнь — ведь я был размером с муху. С моей точки зрения это выглядит как спуск в десятикилометровую шахту, без скалолазного оборудования, цепляясь за выступающие детали. Хорошо хоть я мог выплавить себе с помощью силы Лестницу в металлических балках. Но балки были так установлены, что нельзя было просто спуститься, создав гигантскую лестницу. Шесть часов я потратил на медленный и аккуратный спуск — права на ошибку у меня не было.

Медленно, но верно, я прошёл первый этаж, потом цокольный... дальше путь был закрыт десятком толстенных стальных переборок, в которых я проплавил себе тоннель. Уже известный силовой щит я просто обошёл, проплавив тоннель через балку, к которой был прикручен эмиттер щита. Протиснулся, можно сказать, через игольное ушко. Хорошо быть маленьким, размером с насекомое...

В конце концов я добрался до выхода, но побоялся выходить на поверхность — тут наверняка всё напичкано датчиками — шестое чувство просто так орало об опасности. Пришлось по прежнему, по методу крота — проплавливать себе тоннель внутри металла и бетона. По червоточине я прошёл около двадцати метров и наконец смог подняться вверх. Вышел я через решётку вентиляции, что бышний раз не тревожить сигналки. Хотя датчики были и в вентиляции — датчики шума, запаха, вибраций, датчики давления, тепла, оптические... Можно сказать — на пределе возможностей костюма. Даже нет, от давления я мог спастись только репульсорами, а такое излучение засекали бы сразу, поэтому датчики давления пришлось обходить стороной, по стенке карабкаться.

— Берси, сможешь выяснить, где держат учёного?

— Боюсь, всё не так просто. Система Норы изолирована и моё проникновение быстро заметят.

— Всегда можно всё взломать.

— Тут другой случай. Легче ломом, чем скальпелем. Могу посоветовать только не поднимать тревогу до того, как начнётся шухер в городе.

Это он зря. У меня в планах как раз таки была аномальная активность персонала. Я осмотрелся

— место напоминало какое-то подземное хранилище. Бункер. Коридоры грубые, освещение простое, вентиляционные решётки, но туда я больше ни ногой! А людей тут было достаточно много, что бы устроить шумиху. Сила позволяет влиять на слабые разумы. Не думаю, что здесь несут службу идиоты, однако, мягко так направлять их — вполне реально.

* * *

Относительно безопасное место — около водопроводных труб. По ним можно было практически безбоязненно перемещаться по всей норе. Это я обнаружил через полчаса ходьбы по супертюрьме Таноса. Заключённые сидели в почти открытых камерах — четырёх стен не было, вместо них — силовые поля. Они надёжнее материальных стен, при условии, конечно же, наличия электричества. У каждой камеры был свой реактор, который питал эти силовые поля. И резервный аккумулятор был...

Искомый учёный сидел в одной из последних камер, окружённый охраной. Около его камеры был пост охраны, вооружённой и в тяжёлой силовой броне. Причём на шее учёного был ошейник с бомбой, видимо, Танос перестраховался. Мужик в тюремной робе спал на полу, тогда как охрана бдела. Ну что ж... Дальше мне нужно было действовать силой. Медленно и аккуратно потянулся к ошейнику на учёном. Бомба, причём хитрая. Чуть что — взрыв. Молодец, Танос. Однако, Силу он не учёл. Я аккуратно отсоединил провода от детонатора, теперь это просто ошейник, взорваться он не может по определению. Дальше — силовые костюмы охраны. Стоя на камере над ними, я потянулся к их оружию и костюмам — связь в костюмах была переподключена на Берси. Вместе с тем, пришлось подождать два часа, прежде чем искин получил образец голоса их командира.

Охрана сменилась — со второй сменой я проделал то же самое — вместо командира им отвечал Берси.

— Давай, начинай сюрпризы наверху! — скомандовал я.

— Есть, сэр...

В один прекрасный момент в городе просто появилось полсотни тиранозавров, причём голодных и злых. И несколько антропоморфных гигантских дроидов — о пяти метрах в высоту, с мощнейшей бронёй и у каждого — по реактору уровня космического крейсера. Тиранозавры посеяли панику в городе, а дроиды тут же взяли в кольцо императорский дворец. Вот так, теперь весь гарнизон столицы не сможет пробиться ко дворцу — у них приказ — защищать столицу, а дроиды не предпринимают враждебных действий по отношению к дворцу. Крии — крайне дисциплинированные солдаты, и на этой дисциплине можно сыграть. За отсутствием связи с дворцом и наличии инструкций по защите гражданского населения, они будут воевать с тиранозаврами. А тиранозаврики... если уж они держались под потрошителем, то местное вооружение им точно не страшно. По крайней мере, надо будет очень постараться, что бы навредить тиранозаврикам.

Хаос воцарился в одночасье. Теперь надо действовать быстро. Я сидел и слушал переговоры солдат с их „командиром“ — Берси. Главный доложил, что ничего подозрительного замечено не было. Сразу после этого пришёл приказ немедленно переключиться на охрану другой камеры, которая находится далеко отсюда. Солдаты покинули пост и передислоцировались.

Когда последний солдат покинул тюремный блок, я выключил один из эмиттеров, ударив по нему силой. Эмиттер тут же пыхнул и заискрился, силовое поле выключилось.

Учёный был оглушён и загружен в стазис-камеру, после чего камера — в карманное

измерение. Я включил дрона-камеру и принял нормальный размер, закрыв силой стальные двери тюремного блока. Снял шлем.

* * *

«Привет, Танос! Знаешь, где я? Я стою посреди твоей любимой тюрьмы „Нора“, около той самой камеры, где ты держал такого важного учёного, как господин Хосе. Конечно, у него тот ещё имидж, но это не повод запира́ть его в четырёх стенах. Я думаю, Ксандар сможет дать ему более приятные условия проживания. Как вы правильно заметили, камера пуста, учёный уже ушёл, а сейчас и мне пора. Полагаю, это наш последний выпуск шоу „Диверсант“ — по просьбам самых придирчивых зрителей я покажу им самую неприступную цитадель расы Крии, легендарную трюму „Нора“. Кстати, прими мои поздравления, проникнуть сюда было нереально сложно.

С вами был рядовой Хьярти, 677 дивизия космодесанта ВКС Ксандара»

— Гамора! — закричал Танос.

— Да, отец, — подле императора присела на одно колено зеленокожая фигуристая девушка.

— Найди его. Найди его и принеси мне его голову!

— Слушаюсь, отец...

* * * *

Забвение.

* * * *

Станция «Забвение» — один из моих перевалочных пунктов. Тут можно было продать честно экспроприированное имущество. Благодаря карманному измерению экспроприировать ценности крии было легче лёгкого. По закону военного времени — трофеем. И продажа трофея — один из способов заработка. В галактике почти всегда кто-то с кем-то воевал и почти всегда на забвении шла перепродажа трофеев. Были ещё несколько пунктов, но главный — тут. Тортуга галактики славилась своими продавцами. Я нёс из боя всё — оружие, броню, имущество со складов и даже боевые машины. Стандартная винтовка крии стоила пятьдесят юнитов, к примеру, а в процессе диверсий у врагов было изъято около ста винтовок, и ещё несколько тысяч — со складов. Даже провизия и та шла на ура — метаболизм крии не отличался от такового у ксандарцев, поэтому стандартный солдатский набор «тушёнка-сгущёнка» уходил сотнями ящиков. Перед взрывом складов я набрал в карманное измерение до отказа оружия и боеприпасов. Продал их по весу на забвении — шестьдесят тысяч юнитов. Это при том, что на один юнит можно четыре дня прожить, причём не экономя особо. Да, хомяк даётся человеку с детства, это как талант. Как умственная способность не разбрасываться добром, а сдавать его за денежку... Ещё бы флагман Таноса сдать на металлолом — вообще бы озолотился!

Место было оживлённым. Всюду сновали не самые приятные личности, немало крии. Я под капюшоном, тут многие скрывают лица. Шёл к перекупщику, он был недалеко от посадочной площадки.

— Добрый день, Даника, — вошёл в хлипкую лавочку, устроенную внутри грузового контейнера, — как бизнес?

Даника обернулась:

— И тебе не хворать, мечник. Сколько на этот раз принёс?

— Немного, — я достал своё карманное измерение, — тут два грузовых контейнера. В основном оружие и броня, со склада, не использованные...

— Хорошо, пошли выгружать, — она резко развернулась.

Я последовал за ней. Задний дворик тут же украсили два угловатых контейнера. Даника открыла оба, проверив груз.

— Будешь разбирать?

— Потом, ты, вроде пока не пытался меня надуть. Сколько хочешь?

— По стандартному тарифу. Не настроен торговаться, дел полно.

Даника выплатила мне положенную сумму. После этого можно было смело лететь на Ксандар. Я с чувством выполненного долга пошёл к кораблю.

— Капитан, тревога! — вдруг вышел на мыслесвязь Берси.

— Что?

— Сюда прилетел корабль, принадлежащий гвардии Таноса. Судя по информации в бортовом компе, это его дочь.

— И что она тут делает?

— Очевидно, прилетела за тобой. Осторожно, это горячая штучка!

Берси дал ориентировку на корабль дочери Таноса. Корвет крии, хорошо модернизированный. Я выискал его взглядом — корвет залетел на станцию через глазницу черепашки селестиала. Интересно... Он пошёл на посадку рядом с моим кораблём. Хотя нет, я ошибся. Ёк-макарёк, я же не могу прям среди бела дня скрыть свой корабль. А «слепую деву» знает вся галактика! Неудивительно, что шпионы крии сообщили ей, где меня искать. Корвет этой девочки зашёл на посадку рядом с «Девой» и из него вышла быстрым шагом довольно симпатичная девушка. Зеленокожая, но во всём остальном — типичный человек. Следом за ней шли гвардейцы Таноса. Опа-на. Красивый расклад. Пора линять. Уроды полезли к моему кораблю, но Берси активировал защиту. Этого они не ожидали — гвардейцы прыснули во все стороны, потом бегом вернулись на свой корабль. Смелая девушка осталась на поверхности, не испугавшись. Она достала из-за спины меч... кхм. Вот теперь пора действовать — если я притащу на Ксандар ещё и её в дополнение к учёному, это будет великолепно!

— Берси, атакуй корабль крии ионным оружием. Постарайся не навредить системам «забвения».

— Принято.

Из моего корабля высунулась относительно небольшая пушка. Через секунду в корабль крии ударил ослепительно-белый луч и их корвет замертво свалился на посадочную площадку — они успели взлететь. Я был рядом. Скинул плащ, тут же выхватив свою саблю и пулей метнулся в сторону зеленокожей. Она успела на меня среагировать — это уже можно считать

фантастикой, ведь я чуть-чуть не дотягивал до скорости звука. Удар меча она парировала своим, видимо, сильно удивившись.

— Привет, красавица, — я улыбнулся, ускорившись ещё больше, обошёл её, нанеся удар сзади — она парировала. Ну ничего, меня ей вряд ли удастся победить. Я стал серьёзнее, добившись парирования её клинка, резко толкнул её. Битва продлилась несколько секунд — Гамора была очень хороша. Реакция явно нечеловеческая, сила и пластика тоже за гранью человеческих. Она чуть было не ранила меня — спасла броня. Через две секунды, отбив дюжину атак, она получила ощутимый удар под колено и была вынуждена склониться. Резко оттолкнулась, прыгнув назад, но я это предчувствовал и её прыжок стал большой ошибкой — в полёте она потеряла точку опоры и получила мощный удар оглушалкой — я успел надеть перчатку. Я подхватил её.

— Дева, аппарат, быстро!

Корабль без вопросов открыл аппарат и я, с зеленокожей на руках, залетел внутрь.

— А теперь линияем. Причём быстро! — приказал я, неся свою ношу.

Пока она была в отключке, я мог относительно легко проникнуть в её сознание с помощью силы. Что я и сделал, принеся её в гостевую каюту.

* * *

Орбита Ксандара.

* * *

Вот что мне делать?

Я ходил из угла в угол и думал о том, что делать с пленницей. С одной стороны — очень ценный экземпляр, но с другой — она, скажем так, совестливая девушка и терзается сомнениями по поводу службы у Таноса. Девушка очень... эмоциональная. Сколько грязи у неё в памяти — не пересчитать. Я же, однако, не стал спешить с выводами и притащил её на Ксандар. Она по-прежнему лежала в каюте и ждала своей участи. Теперь уже окончательно. Делать было нечего — надо было что-то решить. Причём срочно.

Девушка, кстати, оказалась киборгом — тело синтетическое. То есть большое количество тканей было заменено на искусственную материю — судя по всему, она когда-то круто попала в передрагу, вот теперь и живёт наполовину железяка, наполовину — человек. Когда это было — не выяснял, так глубоко в память я забраться не способен. Но что делать? При таких мыслишках и деловой хватке она, рано или поздно, предаст Таноса. В результате размышлений я принял решение:

— Дева, курс на ЛК310.

— Принято.

* * *

Зеленокожая красавица проснулась. Проснулась в чистом, аккуратном помещении, при себе у неё было только нижнее бельё. В каюте было всё необходимое — санузел, даже маленькая кухонька. Гамора минут десять исследовала каюту, в которой оказалась — шкафчики были

заполнены едой. Дверь была заблокирована. Гамора проверила всё — вентиляционного отверстия не нашлось вовсе, однако, воздух был свежий. Гамора чувствовала себя отвратительно — мало того, что она попала в плен, так ещё и враг, тот самый, смог переиграть её на её любимом поприще — фехтовании. Мечом. Она пнула кровать и легла на неё, уставившись в потолок. «Да ещё и раздел, извращенец чёртов» — от злости думала она, мысленно набивая Хьярти морду уже в десятый раз. Однако, все её мысли были прерваны в одно мгновение. Дверь в каюту открылась и вошёл Хьярти, в домашней одежде.

— Отдыхаешь?

— Ты, — Гамора подскочила на кровати, — где я?

— Мой корабль, «Слепая Дева». Думаю, его знает вся галактика, — Хьярти пожал плечами. Семнадцатилетний пацан выглядел совсем мальчишкой рядом с Гаморой, взрослой вроде бы, девушкой. Однако, она стиснув зубы, потупила взгляд:

— И ты не боишься, что я убью тебя?

— Если бы ты могла, то уже бы это сделала. Как грится, убивалка ещё не выросла, — Хьярти мило улыбнулся. Гамора с ненавистью уставилась на его лицо. Что она искала — сама не знала, однако, не нашла.

— И это ты — знаменитый Хьярти? — неверующе спросила она.

— Ну да, — парень ещё раз улыбнулся, присев на краешек кровати Гаморы, — ожидала чего-то другого?

— Я думала ты более...

Хьярти только искренне улыбнулся:

— Ну да, все думают, что я что-то более. А если честно — я обычный техник с космодрома гильдии охотников. В армию пошёл, поскольку для работы охотником нужно было гражданство.

Хьярти поднялся с кровати и мановением руки, телекинезом, укрыл Гамору одеялом:

— Поспи, мы скоро прилетим. Завтрак будет скоро.

— Ксандарцы... — Гамора скривилась, — значит, решил накормить меня перед казнью? Как благородно с твоей стороны.

— Какой казнью? — Хьярти поднял одну бровь. Гамора, вспомнившая, что на ней только нижнее бельё, натянула одеяло до подбородка.

— Мы летим на Ксандар?

— Наоборот, мы летим от Ксандара, — Хьярти пожал плечами, — я солдат, а не хулиган. Может, тебе могло показаться, что я делаю всё, что бы разозлить Таноса, но это не так. Даже если тебя казнят — это никак не повлияет на военное положение, то есть не имеет смысла. Девушка ты хорошая, я это чувствую, хотя и выбрала неправильную сторону, а хороших людей я убивать не хочу.

Гамора ушам своим не поверила. Мало того, что этот мальчишка захватил её, укрыл одеялом,

как заботливая мамочка, так ещё и втирает про то, что она хорошая. Этого оказалось слишком много для одного дня — она глубоко вздохнула:

— И...

— Что с тобой будет? — перебил он её, — побудешь лабораторной крысой у меня. Недолго, обещаю. Тебе понравится, — Хьярти подмигнул и вышел из каюты. Дверь за ним закрылась.

* * *

Гамора пребывала в смятении и в душе её крепло странное ощущение. Её пленитель почти не ограничивал её ни в чём — кроме свободы перемещения, конечно же. Даже выход в интернет был, но только на чтение. Чем дальше она узнавала Хьярти, тем страннее было отношение к юноше. Девушка не знала, что это за ощущения — то ли благодарность за то, что не стал убивать, то ли ненависть за то, что опозорил, то ли желание подчиниться более сильному. Она, однако, себя слабой не считала, несмотря на то, что вчистую продула бой на мечах. Хьярти ещё пару раз навещал её в пленнице — он предпочитал говорить с ней по душам. Конечно же, владея врождённой эмпатией и даром Силы, он мог вести переговоры по душам очень эффективно. Хьярти просто действовал по наитию, не имея за душой далеко идущих планов. В результате разговоров он добился того, что Гамора излила ему душу, рассказав про своё детство и жизнь у Таноса. В ответ он тоже рассказал ей про то, как начал свою карьеру на Ксандаре. Про более далёкое прошлое Хьярти предпочитал помалкивать, только намекая на то, что родных у него нет, сирота, бродяга. Гамора и не лезла, понимая, что эта информация уже очень много значит. Хьярти заботился о девушке явно несколько более, чем следовало бы заботиться о пленнике — сам того не замечая, он проникся к ней некоторой симпатией. Впрочем, как он чувствовал, это было взаимно, хотя в ментальном плане определить отношение к себе у Гаморы было нереально — намешано там было много всего — от ненависти до признательности и от благодарности до стыда.

Слепая дева прилетела на ЛК310 ночью, когда Гамора уже спала и видела десятый сон. Хьярти не стал её будить — только надавил силой, погружая в глубокий сон и подхватив на руки, понёс в медотсек ЛК. Иногалактическая медицина могла многое. Он даже мог вырастить Гаморе новое тело из образца её тканей, полностью функциональное. Но это было бы ошибкой — она полукиборг, человек с большим количеством имплантов и протезов. Вместо этого Хьярти уложил её на кровать в медотсеке и связался с Берси:

— Берси? Что можешь сказать о Гаморе?

— Она вам нравится, капитан, — с сарказмом заметил искин, —, а ещё она довольно специфическая особа во всех смыслах.

— Я про тело, Берси. Где там твои медицинские модули?

Хьярти стоял посреди большого медицинского отсека. Тут было всё для проведения самых сложных медицинских исследований и операций — корабль был не только боевым, но и исследовательским, а исследовать другие галактики — это значит быть подолгу в отрыве от цивилизации, годами. И конечно же, поэтому на корабле было достаточно самого разного медицинского оборудования и медицинских дроидов.

Дроиды подлетели к Гаморе, лежавшей на столе и начали сканировать.

Через несколько минут Хьярти получил информацию по поводу тела Гаморы. Довольно неплохая кибернетизация, однако, до уровня дроидов Хьярти не дотягивает. Чуть-чуть.

* * *

Проснулась Гамора в большой, просторной, больничной палате. Девушка огляделась — вокруг не было никого. Кроме странного дроида, который что-то делал за столом. Хьярти сидел недалеко, за стеклом, читал отчёты, но Гамора его не видела.

По отчётам выходило, что Гамора была бесплодна, даже более того — не способна на секс, ввиду травм и кибернетизации, некоторые нервные окончания просто отсутствовали.

— Командир, пациентка очнулась.

— Чувствую, — отозвался Хьярти, — интересное кино. Ладно, что мог — я сделал.

— Сказать ей?

— Сам скажу, — Хьярти поднялся, положив отчёт на стол и пошёл в палату к пациентке.

Гамора обнаружила себя лежащей в больничной палате. Осмотрела себя — швов и прочего обнаружено не было, только голова кружилась. А ещё, на ней не было ничего, кроме тонкого одеяла. Гамора даже немного позеленела от стыда и прикрылась поплотнее. Как раз в этот момент в палату вошёл Хьярти.

— Утро доброе, принцесса! — он махнул рукой, — уже очнулась?

— Как ты меня назвал? — вспылала гневом Гамора.

— Но ты же дочь Таноса, который император. Значит, ты принцесса. И не спорь, мне так прикольной тебя называть.

— За такое тебе в рыло дать не грех!

— Если хочешь — попробуй. Только учти, что одежды на тебе нет, — Хьярти подмигнул, — не бойся, я не кусаюсь, — он сел на край кровати, но Гамора попыталась столкнуть его ногой. Бесплезно — как прирос задницей к кровати. Хьярти только улыбнулся.

— Где я?

— Больничное крыло, — он пожал плечами, — ты мне понравилась, Гамора. Всё, кроме твоего тела...

Для девушки такое было очень оскорбительного. Неудивительно, что в ответ Хьярти получил порцию яда:

— Да ну? Моё тело не для таких малолетних извращенцев, как ты!

Хьярти на секундочку впал в ступор. А потом рассмеялся:

— Гамора, ты, конечно, сексуальная девушка, спору нет, но я имел в виду другое... я же всё-таки инженер, а не насильник.

Гамора дёрнулась, как от удара. Напоминание о том, что её тело нашпиговано имплантами и протезами, было неприятным. Начала улетучиваться симпатия к Хьярти. Она злобно на него посмотрела:

— И что?

— И всё, — он пожал плечами, — я просто решил провести кое-какие эксперименты. Ну и подопытный кролик мне не помешал. Я заменил тебе некоторые органы. Вырастил новые печень и почки, репродуктивные органы, часть нервной системы. В общем и целом, теперь ты обычный человек... — Хьярти пожал плечами, — правда, пришлось оставить и даже усилить кибернетизацию некоторых других органов. Мышцы, скелет, суставы — что бы ты не потеряла своей реакции, силы и скорости. По моим расчётам, ты стала немного сильнее, быстрее...

Гамора не особо понимала, о чём ей вещал Хьярти:

— Ты ставил на мне эксперименты?

— Можно и так сказать, — парень пожал плечами, — возрадуйся, ибо ты снова можешь жить, как нормальный человек. И даже иметь детей, если захочешь. Все нужные для этого органы я вырастил из образца твоей ДНК и стволовых клеток. Мне раньше этого не приходилось делать и лучше, если ты будешь держать своё физическое состояние в секрете от остальных.

До Гаморы начал доходить смысл слов Хьярти. Тот набор чувств, что был у неё, резко поменял направление — она подскочила на кровати и обняла его, поблагодарив весьма необычным способом — поцеловала. Конечно, Хьярти списал бы это на послеоперационную гормональную нестабильность, но предпочёл ответить на поцелуй, приобняв девушку. Она быстро отстранилась и щёки её окрасились в совсем уж тёмно-зелёный цвет. Хьярти по прежнему обнимал девушку.

— Как тебе это удалось?

— У меня есть свои секреты, — он улыбнулся, —, а теперь прости, но нам пора. Мне пора на Ксандар, а тебе — домой...

Гамора растерялась. Правда растерялась — мало того что не свойственная ей эмоциональность прорезалась, так ещё и не хотелось что-то менять. Но... как уж получилось. Она не знала, что сказать — и хотелось, и было глупо действовать иначе, чем предложенный Хьярти вариант. Она отстранилась от него, осмотрев себя.

— Одежда найдётся?

— Конечно, — Хьярти достал из тумбочки телекинезом одежду Гаморы, — я буду ждать тебя в ангаре.

— Где?

— Корабль тебя проводит, — улыбнулся Хьярти. Одновременно с этим в голове Гаморы послышался чёткий голос корабля, который подтвердил слова своего капитана.